

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Месягутовская центральная межпоселенческая библиотека»
МР Дуванский район Республики Башкортостан

Сборник работ участников
районного литературного конкурса

**«О Родине,
о мужестве,
о славе!»,**

посвященного 75-летию Победы в Великой
Отечественной войне

Номинация «Была война, была победа...»

Апрелкина Галина Васильевна

Я не знала, не видела деда...

Я не знала, не видела деда,
Он без вести пропал на войне.
Не кричал у рейхстага: "Победа!"
Не вернулся к любимой семье.

Он погиб. Где могила солдата?
Где следы твои, дед, отыскать?
В том война, лишь война виновата,
Что заставила семьи страдать...

Сколько вынес страданий и горя
Наш великий, могучий народ?!
В дождь, морозы, по тяжкому зною
Шли солдаты упрямо вперёд.

Шли вперёд, стиснув зубы от боли,
Полыхала, горела земля.
Эх, война! Ты людей миллионы
У Советской страны забрала!..

Им в тылу, как могли, помогали
Все, до старых, седых стариков
Все Победу усердно ковали,
Чтоб стряхнуть с себя цепи оков!..

А война всё на запад катилась,
Гнали в логово волчье врага.
Грудью встала, себя защитила,
Всех спасла от фашизма страна.

Май. Девятое. Год сорок пятый.
Радость, слёзы у всех на глазах.
Сдался, выдохся Гитлер проклятый
Всё. Победа! Германии крах!..

С сорок первого по сорок пятый
Продолжалась, тянулась война.
Сколько ты потеряла когда-то
Сколько жизней война забрала?!

Я не знала... Не видела деда...
Он без вести пропал на войне,
Затерялись следы его где-то
В истекающей кровью земле.

И шли вперед Отечества сыны...

Страна спала спокойным, мирным сном,
Не ведала о горе, не гадала...
А на рассвете гул и взрывы бомб,
Германия, нарушив пакт, напала,

Коварно, вероломно на страну,
И шла война, и гибли миллионы!
И защищая Родину свою,
Шли в бой, сражаясь насмерть батальоны.

Мы победим! Мы выстоять должны!
В мозгу стучало, било, как набатом,
И шли вперед Отечества сыны
От маршала до воина - солдата!

И воевали, жизни не щадя,
Четыре года в зной, мороз, метели,
Чтобы изгнать и победить врага,
И всё прошли, и всё преодолели!..

Земля дрожала, плакала навзрыд
Солдатским потом, кровью умывалась.
Она лишь знает, кто и где лежит,
И чья могила где-то затерялась...

Всё заросло уже давно травой,
Сравняло время холмики-могилы.

Отдали жизни вы стране родной,
За мир и счастье головы сложили!..

Летят, курлыча в небе журавли,
Тоскливым криком сердце надрывая,
То словно души тех солдат с войны,
Нас окликают, мимо пролетая.

И каждый год они спешат домой,
Глядят с небес на белые берёзы,
На землю отчую, на милый край родной,
Роняя вниз невидимые слёзы.

Как-будто возвращаются с войны,
Курлычут, о себе напоминая.
Летят домой солдаты - журавли.
Летят домой весной, в начале мая.

Пересадин Владимир Викторович

Мой дед

Мой дед был пулеметчиком на фронте.
И в страшных схватках побывал не раз.
Он говорил об этом неохотно.
Но я вам передам его рассказ.

Был летний вечер, на скамье, возле калитки
Мы ждали с дедом с пастбища коров.
Я первый класс окончил этим летом
И о войне болтать был – будь здоров.

Но все же дед терпел мои расспросы.
Про пулемет свой он мне рассказал.
Как трудно было с ним на переходах,
Зато в бою не раз он выручал.

Но пулемет не может против танка.
А танк идет на дедов пулемет.

Тогда ружье убитого солдата
По ходу боя дед уже берет.

И сразу, после выстрела второго,
Танк встал и начал пятиться назад.
И даже вроде не был он подбитым
Но с поля боя начал отступать.

В строю осталось двое их из взвода,
Когда раздался рядом страшный взрыв.
И темнота накрыла все собою...
Но, к счастью, все же не был дед убит.

Осколок угодил по голенищу
Стопу почти-что напрочь отрубил.
Хирург отрезал то, что не живое.
И пол ноги для деда сохранил.

А я, пацан, сидел и деда слушал
Под солнцем вечеряющего дня.
И вдруг спросил: «Ты, дедушка, послушай?
А скольких немцев ты убил в боях?»

И дед, вдруг, сразу стал смурнее тучи.
Но мне ответил: «Я их не считал.
Тогда я вновь, и не придумал лучше:
«Хоть одного убил?» Тогда он встал...

«В бою я в них стрелял из пулемета.
И видел то, что падали они.
Живые или нет? Не знаю это.
Давай-ка лучше к бабке ты иди»

Быть может, что-то я тогда не понял.
Был слишком мал и многого не знал.
Но до сих пор мне как-то не понятно,
Что про убитых дед не рассказал.

А упокоил дед врагов не мало.
Наверно сотню, даже не одну.
Свидетельство о том - его награды,
Полученные им за ту войну.

Парад победы.

Теперь ко мне, из памяти моей
События приходят как в тумане.
Я вижу длинный, длинный строй людей,
А впереди развёрнутое знамя.

По улице районного села
Идёт парад Победы... Двадцать пятый.
Звенят медали, светят ордена
И музыка грохочет на параде.

Идут фронтовики, чеканя шаг.
И поступь их легка и величава.
Им выпало не мало прошагать,
Чтоб наконец победа нашей стала.

После парада митинг проходил.
Там пламенные речи говорили.
А я тогда во все глаза глядел
На тех , кто нам победу подарили.

И были оба деда там мои.
Им выпало хлебнуть войны по полной.
И к счастью, всё же выжили они.
Хоть раны часто о войне напомнят...

Прошли года, теперь и сам я дед.
А ветеранов больше с нами нет.
Но на защиту Родины встаёт
Из памяти людской - Бессмертный полк!

Горькое счастье Победы

Июнь. Шёл сорок первый год,
Ничто беды не предвещало.
И вдруг... Разверзся небосвод -
На нас Германия напала!

Когда заря едва зажглась,
Когда ещё так сладко спится,
- Война! - Война! - весть пронеслась
И полетела чёрной птицей.

Недоумение и страх
Накрыли неподъёмной ношей.
Сомнения развеяв в прах,
Народ восстал, врага обрёкши.

Представить сможем ли сейчас,
Как жутко было той порою!..
И каждый день, и каждый час
Людская кровь лилась рекою.

Беда... разруха... голод... боль...
Глаза испуганных детишек...
Такая выпала юдоль,
Словами скоро не опишешь...

Во имя жён и матерей,
Во имя Родины любимой,
Спасая собственных детей
Шагал Солдат несокрушимый.

В жару, и в слякоть, и в мороз,
Шёл под дождями, снегопадом...
Себя, терзая на износ,
И понимая, что так надо!

А жёны, дети, старики
Трудились, рук не покладая.
Хоть были весточки редки,
Заветный треугольник ждали.

Четыре года как в аду,
Четыре года слёз и горя...
Сумели одолеть беду,
Захватчику не дали воли!

Весь путь преодолел Солдат,
На холод, голод невзирая.
Прошёл он тысячи преград,
Гоня врага, от ран страдая.

Военных жертв аж двадцать семь,
Представить жутко - миллионов!!!
Война стучала в окна всем,
Сражая скорбью похоронной...

Май сорок пятого. Берлин.
К Победе привела отвага!
И среди вражеских чужбин
Воздвигли Знамя над Рейхстагом.

Пусть сколь угодно лет пройдёт,
Но будет Подвиг ваш нетленен.
Вы шли к Победе. Шли вперёд
Для блага новых поколений.

Спасли вы Родину свою,
Вам всем поклон земной за это.
И в вашу честь теперь Салют.
Была Война...

Была Победа!!!

Кузикова Нина Михайловна

Старшина

В далекой Венгрии есть город Кечкемет,
Не родина – чужая нам страна.
Там похоронен молодой солдат,
Шаламов Николай, он в звании старшина.

Родился в двадцатом, в крестьянской семье,
Познал и труд, и нужду.
Любил в сенокос скакать на коне,
Крепко, надежно держал узду.

Как шел по улице – любитесь семья:
Голубоглаз и строен, молод и красив.
- Похож на деда, - вторит вся родня.
Такая же осанка, внешний вид.

Часто ходил на вечерки,
Ловил там лукавый взгляд.
Шутил: «Любите меня, девчонки,
И верьте: придет со службы солдат!»

Мечтал, что вернется скоро,
Будут ждать – заведет семью,
И жизнь пойдет легко и споро –
Срубит дом, поставит скамью.

Но ушел насовсем, не вернулся...
Похоронка пришла домой.
Строчки скупые, а мир содрогнулся:
- Где будешь лежать, наш родной?

В далекой Венгрии есть город Кечкемет,
Не родина – чужая сторона.
Там похоронен молодой солдат,
Шаламов Николай, он в звании – старшина.

Шубина Ангелина Ивановна

Песня матери

Сын уехал,
Сын уехал на чужую сторону.
Сын уехал, ох, на страшную войну.

Буйный ветер,
Буйный ветер,
Дай ты силу молодцу.

Красно солнышко,
Красно солнышко, сыночка обогрей.
Красно солнышко, сыночка пожалей.

Земля матушка,
Земля матушка, от пули сохрани.
Земля матушка, от пули сбереги.

Сизый голубь,
Сизый голубь, сыну весточку снеси.
Сын, от врага ты Родину спаси.

Воротился,
Воротился мой сыночек дорогой!
Воротился ты с победою домой!

Мы - дети войны

Сколько с войны
не вернулось отцов!
Нас воспитали матери.
Смотрят на нас отцы
Только с фотографии.

Мы уже все поседели.
Внуки и правнуки есть у нас.
Надо, чтоб все они помнили,

Кто нашу Родину спас.

Наши дети, внуки, правнуки
На страже Родины стоят,
И берегут покой страны.
Хотят, чтоб не было войны.

Никто не забыт

Дети, внуки знали о войне,
Где воевали их отцы и деды.
Где похоронены они, не знали,
А в похоронках - «Без вести пропали».
Прошло уж более семидесяти лет,
Правнуки забрались в Интернет,
Нашли их братские могилы,
И те места, где их похоронили.
Отец погиб в сраженьях под Москвой,
А дядя пал в боях под Ленинградом,
Им домом стали братские могилы.
Они покой свой с честью заслужили.

Праздник Дня Победы!

Народный праздник,
Праздник Дня Победы!
Его мы чтим,
И будем чтить всегда.
Ведь нет в России,
Матушки России,
Такой семьи,
Где б не было войны!
Погибло много,
Даже очень много.
Но выстоял великий наш народ!
Простой солдат:
Рабочий и крестьянин
Вот кто ковал
Победы нашей стяг!
Коварным всем врагам
Те памятни уроки.
И им не след
Войну ту забывать.
За Родину
Российские солдаты
Всегда готовы
С честью постоять!

Буленкова Ирина Александровна

В этот день самый светлый и самый родной...

В этот день самый светлый и самый родной
По аллее с цветами идем мы с тобой.
Крепко за руку ты держишь меня,
А я по головке глажу тебя.
Видишь, внук, как горит этот вечный огонь.
Это память о тех, кто с войны не вернулся домой.
Кто погиб, защищая отчизну свою.
За мирную жизнь твою и мою.
Чтобы сон твой спокоен и тих был всегда.
Чтобы люди не знали слово ВОЙНА.
Не вернулись домой...
А ведь их очень ждали,
На вокзалы спешили, цветы покупали.
И тревога в душе, и ночи без сна,
А по миру уже шагала весна.
Ты, внучок, еще мал, но уже понимаешь,
Шарики в небо как все отпускаешь,
Провожая их взглядом, слезы вдруг потекут.
Как похожи они на победный салют.
На скамейку присядет седой ветеран.
Он вернулся живой и не умер от ран.
Он тебе улыбнется и руку пожмет,
И по той же аллее тихонько уйдет.
В этот день самый светлый и самый родной...

Пересади́на Ли́дия Фа́йзулло́вна

Мой сосед

Мне было лет 8-9...
По соседству у нас жил дед.
Фронтовик. Он был в ногу ранен -
Пули-дуры коварный след.

Злая тётка его не сразила.
Не поддался ей смелый боец,
До победного бился с врагами!
В 45-м войне конец!

Он вернулся домой с орденами!
Весь в медалях китель его!
Всей деревней солдата ждали,
Слава Богу живой! Живой!

Те года он вовек не забудет.
Взрывы, танки, последний бой,
Фронтового товарища Кольку -
Не вернулся живым он домой...

Будем помнить и мы, и гордиться,
Всех героев ушедшей войны.
На поклон до земли не скупиться
За победу великой страны!

Щелконогова Александра Васильевна

День Победы - волнующий праздник,
Суровая память далекой войны.
Слились воедино и горе, и радость,
Девятого мая, в цветенье весны.

В молчании скорбном стоят обелиски,
Как часовые огромной страны.
На обелисках - печальные списки,
Трагедия павших героев войны.

В живых ветеранов осталось немного,
Неумолимое время берет свое.
В былое уйдут фронтовые дороги,
Герои минувших, жестоких боев.

Но память жива, ее годы не сломят,
Ценой ваших подвигов мы и живем.
Вас чтут, ваше мужество помнят,
Ведь мирным путем мы по жизни идем.

Но сменится время и поколение,
Хочется верить, что будут всегда
Свободная Русь, небо чистое, синее,
И будут спешить в добрый путь поезда.

Незабытые герои

На чужой сторонке, под сенью тишины
Покоятся герои, не пришедшие с войны.
Могилы их ухожены, цветочки да венки,
Их не забыла Родина, и помнят земляки.
Их долго ждали матери, не веря похоронке,
Кого-то, слезы пряча, ждала своя девчонка.
Но пуля роковая, не суждено быть встрече,
Теперь лишь вольный ветер хранит покой

их вечный.

Да белые березки могилки стерегут
И по весне над ними печально слезы льют.
Пригреет пуще солнышко, природа оживится,
И защебечут весело немолкнущие птицы.
И первыми подснежники поклоны отдадут
Героям нашей Родины, что в памяти живут.
И никакие годы их подвиг не сотрут,
На День Победы в мае их поименно чтут.
За них старушки в церкви помолятся в тиши,
Поставят Богу свечку за упокой души.
И нет врагам прощенья, обида через край,
Отняли столько жизней, теперь лишь поминай.
Так пусть живет Россия и пусть стоит в веках,
А память о героях пусть сохранит в сердцах.

Волкова Людмила Ивановна

Посвящаю 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Дети войны

Завязав свой платочек потуже,
Вытирая слезинки у глаз,
Та бабуленька, пережившая ужас,
Начинает тихонько рассказ:
 «Нам, детишкам той страшной,
 Той минувшей военной поры,
 Всем пришлось пережить одинаково
 Эти годы ужасной войны.
Каждый день из села уходили
Те мужчины, что старше на фронт,
Вслед за ними – совсем молодые,
Покидая родительский дом.
 Горьких слёз, сколько было пролито,
 Провожая мужчин воевать!
 Сердце детское кровью залито...
 Как же им без отца выживать?

Ведь остались в селе только женщины,
Старики да детишки одни...
Кто же должен кормить нашу армию,
Чтоб героически сражались они?

И пришлось сесть их женам за тракторы,
Нужно сеять, пахать, молотить...
И один на один, в одиночестве,
Им детей нужно как-то растить...

А дети мамам всегда помогали,
Жалко их было до слез,
Хворост из леса в вязанках таскали
В зимнюю стужу, лютый мороз.

В поле всегда колоски собирали,
Всё же подспорье в еде.
Гнилую картошку в похлёбочку клали,
Как будто добавка к траве - лебеде.

Жить помогали и травки, и жёлуди-
Всё, что росло в огородах, лесах.
Век не забыть, как всегда были голодны,
Что было написано в детских глазах.

Малыши и все подростки,
Дети страшной той войны,
Знали ужас похоронок,
Что каждый день в дома несли.

Как же жить теперь без папы,
Без любимого отца,
И без брата молодого
Без такого удальца?

Реки слез, оцепененье,
Горе, ужас и тоска...
Вот такое ощущение
Поселилось в их сердцах.

Много горя и лишений
Та война всем принесла.
Голод, холод и невзгоды
Знала каждая семья.

Пусть об этом дети знают,
Берегут свой отчий дом
И страну нашу родную,
Что мы Родиной зовём!»

За Святую Русь

«До свиданья, мама,
Я к тебе вернусь»,
А в глазах у сына
Непрошенная грусть.
Ведь совсем мальчишкой
Он уходит в бой.
В этом страшном пекле
Будет ли живой?

За все годы эти
Поседела мать.
Где ж её единственный?
Очень трудно ждать!
Он под Курском ранен
В страшном том бою.
Госпиталь...И снова
В боевом строю.

Битвы за Варшаву,
Прагу и Берлин.
Крах пришел фашизму,
Казалось, что он непобедим.
«Что ж, здравствуй, мама,
Я пришёл живой,
Как и обещал я,
Уходя на бой!»

Не узнала сына
Родная его мать. -
Уходил мальчишкой,
Бравый стал солдат.
Волосы у сына
Изменили цвет,
До войны был черный,
А вернулся сед.

Мы гордимся мужеством,
Храбростью парней,
Что сражались стойко
До последних дней!
Пусть враги России

Знают и поймут,
Что сыны Отчизны
Страны не предают!
И сейчас как прежде,
Они готовы в бой,
Чтобы Родину любимую
Защитить собой.
Кто на нас посягнет,
От слов не откажись,
Жизнь не пожалеют
За Святую Русь!

Разговор с сыном.

-Папа, кто же на этом портрете?
У него на груди ордена
«Знать подрос ты, сынок,-
Ответил, -значит знать уж об этом пора.

Это прадед твой, милый сыночек,
Молодым он ушёл воевать.
За Отчизну свою, мой дружок,
Много крови пришлось проливать!»

«А скажи мне, что это всё значит?
Не совсем мне понятен ответ...
Почему ты о крови судачишь?
Расскажи весь мне этот секрет»

«Ну, послушай меня, мой сыночек,
Здесь пойдет разговор о войне,
И понятнее станет фото-листочек,
Что висит пред тобой на стене.

75 лет пролетело, как изгнали
Фашистов из нашей страны.
Четыре года война продолжалась,
Четыре года смертельной войны.
Вероломно фашисты напали
Утром ранним на нашу страну.

Эти полчища Гитлер возглавил,
Развязав Мировую войну.

Я одно лишь скажу, мой сынуля,
Что жестокой была та война.
Миллионы людей в ней погибли,
И земля была вся сожжена.

Самолеты бомбили города и селенья,
Переправы, мосты - всё подряд.
Танки лавиною шли в наступленье,
На пути не встречая преград.

Их фашистами все называли,
Враг коварен был, очень жесток.
И детей, стариков, - всех подряд убивали,
Всех топтал их жестокий сапог.

На борьбу с этой вражеской силой
Поднялся весь советский народ.
Наша армия стала несокрушимой,
Дав врагу отворот поворот.

Ну, а прадед твой вышел героем
Из кровавой этой войны.
Воевал он с фашистскою сворой
За спасение вас, детворы.

Чтобы жизнь была ваша спокойной,
Не летели снаряды в дома,
Вы равняться должны на героев,
У кого на груди ордена.

Прадед твой прошагал до Берлина,
Много раз он был ранен в боях,
Им гордиться ты должен, сыночек,
Знать о нём и его орденах!

Заслужил он награды достойно,
Каждый орден - за доблесть и честь.
Вы, детишки, всегда должны помнить,
Что такие прадеды были и есть!

Номинация «Не гаснет памяти свеча...»

Кузнецов Виктор Александрович

Спасибо деду за Победу!

Мой дед Кузнецов Иннокентий Михайлович 1906 года рождения, родился и вырос в Лемазах. Закончил только 4 класса церковно-приходской школы. Рос лихим парнем. Женился. Вырастил пятерых детей, трое из которых работали учителями в нашей школе. В 1941 году деда с самым первым призывом забрали на фронт, сначала их привезли в Чебаркуль Челябинской области, после недельной подготовки отправили на фронт. Воевал на Калининском фронте в саперном батальоне, но тут он воевал недолго. В бою у них убило повара, и приготовить пищу было некому, а дед Иннокентий был деревенским парнем, всё умел делать, и его назначают работником полевой кухни. Было нелегко. Нужно было не только приготовить еду, но и доставить её на передовую. Он вспоминал: «Ползу по-пластунски по полю, пули свистят над головой, никуда не спрячешься, ведь нужно накормить солдат. Но хуже всего приходилось, когда пули пробивали баки на спине, горячая пища стекала на спину, было очень горячо, обжигался не раз, но я полз и доставлял хоть немного еды нашим солдатам». Однажды полевая кухня отстала от батальона и нарвалась на немецкую разведку, но смогли отбиться. Тогда всем, кто участвовал в том бою, вручили награды «За отвагу».

12 января 1942 года деда ранило осколком авиабомбы в страшном бою подо Ржевом. Сначала был артиллерийский обстрел со стороны фашистов, затем полетели немецкие бомбардировщики. Небо смешалось с землей.

Всех раненных привезли в школу, где размещался медсанбат, мест в здании не было, и раненных разложили вдоль забора на снегу во дворе школы. Вдруг Иннокентий Михайлович увидел лицо тастубинского врача Георгия Францевича Касперовича (они были знакомы до войны). Касперович был главным врачом в госпитале, он пошел осматривать раненых и наткнулся на деда, приказал сразу отправить его на операционный стол. Только благодаря этому человеку мой дед остался в живых. На утро, все раненные, которых не смогли разместить в здании школы, умерли от потери крови и 30 градусного мороза. Всех захоронили в братской могиле тут же, около школы. Иннокентия Михайловича отправили в госпиталь в тыл. Больше года он пробыл там. Руку хотели ампутировать, но дед не согласился. Перенес операцию на руку, в результате часть кости была удалена. Поэтому левая рука была немного короче правой и плохо действовала, а в последующем очень часто болела.

Потом мобилизация по ранению. Вот тут-то и начались трудовые будни. Деда Иннокентия выбирают председателем сельского совета. На этом посту он проработал с 1943 по 1961 год, всего 18 лет. В его подчинении было три села – это Дувановка, Киряковка, Кутрасовка, Нижние Лемазы, а в Нижние Лемазы входило тринадцать деревень. Это было очень большое хозяйство, но дед справлялся, хотя имел всего три класса образования. Он был очень культурным человеком, вежливым. Приходя в школы, всегда заходил в класс и здоровался с учениками, интересовался их успехами. Сам залезал на чердак и проверял печки. В пору его председательства много было сделано для села, но что он считал основным, это сделали первую насыпь на дорогу до Дувана. Дед был награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освоение целинных земель» и другими юбилейными медалями, а также орденом Отечественной войны второй степени, хотя он и воевал всего два года.

После войны Иннокентий Михайлович и Георгий Францевич Касперович поддерживали дружеские отношения. Иннокентий Михайлович был веселым и добрым человеком, хорошо умел играть на гармонии, очень любил своих внуков.

Война часто эхом откликалась. В 1961 году, когда по радио объявляли о первом полете человека в космос, дед, услышав голос Левитана, побледнел, подбежал к радио, его всего трясло, а когда узнал новость, то выдохнул, сел в угол на табурет и заплакал: «Я думал, что опять война».

В его теле после ранения осталось около пятидесяти мелких осколков от вражеской мины, которые время от времени напоминали о себе. Осколки величиной от двух до шести-семи миллиметров величиной выходили наружу, высовывая кончик. Их доставали пинцетом. У него была коробочка с этими осколками, которую он показывал внукам, рассказывая о войне. Умер Кузнецов И.М. 22 апреля 1983 года.

Горбунова Наталья Михайловна

Верочкино детство

Моя мама Устюгова (Серебренникова) Вера Ивановна родилась 14 сентября 1935 года в д. В-Чертан, в многодетной семье десятым ребенком. Её родители - Серебренников Иван Яковлевич и Серебренникова (девичья - Цепилова) Мария Трофимовна.

Когда началась война, Верочке было пять с половиной лет. В доме жили мама, тятя, брат Павел с женой Зоей, сестра Зоя и Вера. Брат Леонид в это время был на действительной службе, на Дальнем Востоке.

«А вот как провожали Павла, помню до сих пор, как будто это было вчера», вспоминает она. «Его призвали сразу в 1941 году. Все ушли его провожать в Дуван (тогда военкомат был в Дуване), а меня оставили дома, за мной доглядывала соседка. Придёт, спросит: «Ты сидишь?» Я отвечу: «Сижу». В эту ночь была сильная гроза. Я спряталась в углу и ждала. Павел, зная, что мама сильно за него переживает и у неё больное сердце, сказал: «Нас долго еще не отправят, а Верка одна. Иди домой». Мама только пришла, и вскоре пришли все остальные. Павла отправили вместе с другими красноармейцами на фронт.

Тятю (папу) вскоре тоже призвали. Он служил в трудармии в Омске. Так в доме остались одни бабы. Сестру Зою хотели тоже призвать, но из-за того, что у неё один глаз хуже видел (колола дрова и щепочка попала в глаз) - оставили дома. Она закончила курсы трактористок в с. Ярославка и всю войну, и долгое время после войны продолжала работать на тракторе и комбайне.

Все (мама, сноха Зоя, сестра Зоя) ходили на работу, а меня отводили в ясли. Мама с другими женщинами работала в колхозе. Сеяли, жали серпами, ставили суслоны. Молотили лён, его сушили, а долгими зимними вечерами мяти, пряли в бригаде и пели песни. Нас, малышей, брали с собой. Потом из

льняных нитей женщины ткали полога. Они нужны были для того, чтобы возить зерно»

В 1943 году Вера пошла в школу. Но в первом классе «удалось поучиться очень мало». Старшая сестра Нина с детьми заболели тифом, а Вере запретили посещать школу, хотя их семья жила отдельно. Учителем тогда работал Копосов Сергей Павлович. В классе было много детей. Писали при помощи ручки, состоящей из металлического пёрышка, прикреплённого к палочке. Чернил не было, писали разведенной в воде сажей, соком свёклы и моркови. Учебников было тоже очень мало. Школьных сумок не было. «Мне мама сшила мешочек и с ним я ходила в школу. Писала я на церковной книге, в ней были широкие поля. Домашнее задание по предметам задавали, и почему-то их мы выполняли в нашем доме. Может потому что в нашем доме был большой стол и по обеим сторонам – лавки. А может потому, что мама была для того времени грамотной и иногда помогала нам. Она окончила 4 класса церковно-приходской школы», рассказала мне Вера Ивановна.

- Как одевались?

- Одежонка была «маломальская». Большинство из нас, ребятишек, ходили в лаптях. Однажды после сильного дождя, когда закончились уроки, учителю пришлось нас переносить через канаву, находящуюся около школы. Летом бегали босиком. Особенно вспоминаю, с какой радостью мы бегали по лужам после дождя. Вода в них была очень теплая. Как-то на Пасху мама сшила сарафан из старых галифе.

- Чем питались?

- Как и все. Крапива, пиканы, корни лопуха. Как настанет лето, запрягают женщины лошадей и едут за пиканами за Тастубу, на Горунины покосы. Их заготавливали очень много: сушили, солили. Огород у нас был разделен на 3 части: на одной выращивали картошку, на другой - рожь, третьей - коноплю. Если посадить картошку сразу после ржи, то кожица у неё шершавая, а после конопли – кожица гладенькая. На

следующий год посевы меняли, для того чтобы было меньше сорняков и урожайность повышалась. В уборке на огороде и я помогала. Выращивали свёклу, морковь, особенно много растили капусты. Соберём урожай, нажарит мама картошки на конопляном масле - в доме праздник, или из конопляных выжимок напечёт пирожков. Околотит колосья ржи, высушит, и на мельницу. Из ржаной муки напечет лепешек - опять праздник. Хлеб каждая хозяйка выпекала сама.

Из хозяйства была корова, 1 курица и пчелы. Благодаря пчелам, наверное, мы и выжили. В один из военных годов пчелы у нас пострадали, кто-то умудрился залить пчелосемью водой, а мед унесли домой. Мама тогда сильно плакала, и говорила: «Мёд не жалко, пчелок жалко. Лучше бы пришли да попросили, обязательно бы дала». Она жалела каждую пчёлку, и они ей отвечали тем же. Для коровы сено косили руками около Ельничка. Его вывозили на лошадях.

За нашим огородом был сушзавод. На нем круглые сутки перерабатывали картофель. В нем работала и наша сноха Зоя. Взять картошки было нельзя, а из отстойной ямы брать крахмал жителям Чертана не запрещали. Несколько раз его промывали и пекли лепешки. Неприятный запах оставался, но питаться чем-то надо было.

- А как время узнавали?

- На заводе был гудок. Он в определенное время подавал сигнал для кого-то об окончании работы, а кого-то звал на работу. А мама умела определять время по звездному небу, солнцу.

- А радио у вас было?

- Нет. У нас не было. Купили после войны. А у нашей тети Нюры Блиновой было.

-А как узнали о Победе?

- Сейчас даже и не помню, наверное, от соседей, или тетя Нюра сказала.

- Приходилось работать на сушзаводе или в колхозе?
- В колхозе. На полях собирали колоски и рвали лён. Мужчины в нашем доме пришли только в 1946 году. А Павел погиб на Украине, деревня Диканька Полтавской области.
- Как ты, мама, думаешь, почему наш народ победил в этой войне?
- Люди в то время были работающие и добрые, всегда друг другу во всём помогали. Благодаря этим человеческим качествам советский народ и победил в этой войне, - подвела итог нашему разговору Вера Ивановна.

Шубина Ангелина Ивановна

Мои детские воспоминания

Родилась я в июле 1941 года в городе Алапаевске Свердловской области. Отец ушел на фронт. Мама переехала к бабушке в Атербаш. Отец воевал на Калининском фронте, я читала его последнее письмо «Сижу на пеньке, на берегу Волги. Сейчас идем в бой». Это было 2 февраля 1942 года, больше писем не было.

Дома мама с бабушкой говорили о войне. В газетах я видела фотографии, где по полю бегут за танками солдаты. А также видела портрет Сталина. Помню, как про себя тихонько говорю: «Дядя Сталин, отпусти папку домой». Мне казалось, что он меня слышит. Никому ничего не говорила, но все ждала отца.

Нелегко жилось в военные, и послевоенные годы. Очень много взрослым помогали дети. С июня пололи поля, боролись с сорняками. В июле помогали на покосе. В августе начиналась уборка ржи. Девочки вязали снопы, а мальчики возили снопы на лошадях. Рассказывал один подросток о том, как они возили снопы к кладям. Ночь была темная, чтобы не заблудиться в поле, кричали друг другу. Летом мальчики пасли скот деревенский и колхозный. Другие гоняли лошадей пасти ночью, так как днем лошади были на работе, а утром к работе пригоняли на конный двор.

Дети лет 13-15 были уже настоящими работниками. Зимой возили на лошадях корм на ферму и конный двор. Ездили со старшими в лес за дровами. Дети были хорошими помощниками дома. Матери целыми днями были на работе. Маленьких детей, даже грудных носили в ясли. Вместе с взрослыми приходилось детям испытывать холод, усталость, недоедание.

Что же помогало выжить в это трудное время? Крестьяне из поколения в поколение передавали свой опыт, умение работать, а также учились чему – то новому. В деревне все

жили небогато. В каждом хозяйстве был огород до 60 соток. В огороде сажали картофель, капусту, морковь. А также свеклу, брюкву, репу, турнепс, подсолнухи, огурцы, сеяли коноплю. Конопля занимала соток 10 – 15. Сейчас конопля стала изгоем из – за наркоманов. А в те годы из конопли изготавливали куделю. Семена конопли бывают мужские и женские. Мужские – это называется посконь, а женские – конопель, на них вызревают зерна – семечки. Из поскони получалась куделя мягкая, тонкая. Из нее ткали холст. Из холста шили рубашки, портянки, полотенца. На работу ходили в лаптях, на ноги наматывали портянки. Из женской конопли получалась грубая кудель. Из нее ткали холст на мешки, половики. Из семян конопли били масло. Это теперь масла можно, сколько хочешь купить в магазине. Часть семян оставляли, чтобы посеять весной. Если семян было немного, то их подсушивали на сковороде и толкли в ступке. Эту муку добавляли в похлебку или ели с картошкой. Или месили тугое тесто, его раскатывали тонко, пересыпая семенами, а потом пекли в печке. Получались сочни хрустящие. Это было любимое лакомство детям. Во время войны в магазинах продавали только керосин, соль, спички, мыло. Сладостей никаких не было.

Картофель называют вторым хлебом. Чтобы испечь хлеб, нужно было картофель чисто вымыть и натереть на терке. Затем тертый картофель смешивали с ржаной мукой или пшеничной мукой, добавляли закваску и ставили на печку. А утром пекли караваи. К весне муки почти не оставалось, и картошка оставалась только на посадку, поэтому ходили, собирали вытаявшую картошку на колхозное поле или у себя на огороде, которая случайно осталась с осени. Из мороженой картошки пекли лепешки.

Варили молодую крапиву с картошкой и горсткой муки. Копали, ели корни лопуха. Ели разные травы: первоцвет – желтые колокольчики, щавель, круглую кислицу, свербигу, гранатки, боржовые пучки, лебеду. А также ягоды: землянику, клубнику, черемуху, калину, рябину. Собирали, солили, сушили на зиму грибы.

В каждом дворе был погреб. Весной в погреб убрали оставшийся картофель и бросали снег. На снег спускали соленую капусту и огурцы в кадушках. В дубовых кадушках капуста и огурцы не портились. Зимой из погреба приносили свеклу, морковь, брюкву. Из свеклы готовили паренки. Свеклу варили, мелко рубили в корытце, смешивали в свекольном отваре и заквашивали. Тертую свеклу сушили, добавляли мак, сухую клубнику и пекли пироги. А также делали паренки из моркови и брюквы. Очищенную морковь нарезали на кусочки и ставили в печь в глиняном горшке. Паренки становились коричневыми и вкусными, сладкими. Из моркови делали чай. Очень много сажали подсолнуха. Когда цвели подсолнухи, было желто в каждом огороде. А когда поспевали, то для детей и взрослых были хорошим лакомством. Осенью подсолнухи срезали, сушили семечки по 3-4 мешка. Семечки возили на базар продавать.

Каждому хозяину или хозяйке нужно было заплатить налог, заем, сдать государству картофель, молоко, яйцо, мясо, шкуры. Было трудное военное время. Не было электричества, радио, телефонов. Был телефон только в правлении колхоза. Редко в каком доме были часы. Ориентировались по звездам и внутренним часам. Часто в домах не было керосина, и жгли маленькие коптилки или лампы без пузырька, который надевался на лампу. Муку не продавали, как сейчас, а зерно возили на мельницу. Иногда выпросят в колхозе лошадь две хозяйки и везут молотье зерно.

Если в доме не было муки, соли или керосина, то ходили, занимали друг к другу, а потом отдавали. Жили дружно. Так выручали друг друга. В магазинах не продавали крупу. Крупу хозяйки делали сами. Пшеницу мыли, ставили в чугуне в печь, чтобы она разбухла. Затем сушили и мололи на маленькой ручной мельнице. Из зерен овса, гречи, проса, ячменя тоже делали крупу. Зерно сушили, толкли в деревянной ступе и провеивали на ветру. Из ржи делали солод. Рожь мыли и оставляли мокрой. Она давала ростки. Затем ее сушили и мололи. Из солода варили кисель, добавляя ягоды калины или сухой клубники. Из солода делали квас.

В каждой русской избе была большая печь. От противоположной стены до печи тянулись вверх полати. Рядом к печи пристраивалась из досок лежанка – голбчик. Ниже голбчика от пола на 50 см. пристраивалась западня. На западне под голбчиком висел зимой умывальник, а рядом был лаз в подпол. Летом умывальник выносили на улицу и на западню старики ложились отдохнуть. В углу под полатами самодельная деревянная кровать. На кровати матрас, сшитый из холста и набитый соломой. На кровати белая узорчатая простыня и старое байковое одеяло, подушки. На полатах войлок, холстяная простыня, подушка и дерюга. В холода спали на полатах и на дерюгу клали шубы или тулуп. Рядом с кроватью стоял сундук. А дальше возле стен стояли лавки – большие скамьи. Стол ничем не покрывали. Клеенок не было. Скатертью накрывали только в праздник. На окнах и скамейках много цветов. Зимой ставили посередине избы железную печку – каленку. Самой главной была печь. После работы забирались на печь и прогревались. В печи на целый день готовили еду. Битая из белой глины печь хорошо нагревалась и долго сохраняла тепло. В морозные дни дети сидели на печи и играли. Игрушки были самодельные. Кукол шили мамы, бабушки или девочки сами. Кукольной посудой были осколки разбитой посуды. Вечерами и дети, и взрослые забирались на печь, грызли семечки, рассказывали сказки. Дети постарше вечерами читали вслух книги. Мальчики плели лапти. Дети во время войны в школу ходили в лаптях. Не было школьной формы. Зимой редко у кого были валенки. Иногда приходили соседки с пряжей или вязанием, разговаривали, пели песни или плакали, когда приходила похоронка.

Во время войны обязательное обучение было до 4-го класса. Некоторые дети учились до 7-го класса. В школе устраивали новогоднюю елку. На угощение варили пшеничную кашу с маслом и на кусок хлеба намазывали мед. Вечерами в школе учили неграмотных взрослых колхозников.

Подростков, не достигших 18 лет, отправляли в ФЗУ – фабрично – заводское училище, где они учились и работали токарями, слесарями, добывали торф, уголь, руду. Многие парни и девушки оставались жить там. Зимой колхозников

отправляли готовить лес: березу на фанеру, бревна сосны и ели. Фанера шла на постройку самолетов. Молодые парни и девушки работали в лесу вместе с взрослыми и должны были выполнять норму в любую погоду даже в сильные морозы.

Помню 9 мая - День Победы. Мне шел пятый год. Бабушка в огороде поила телят, а я там же бегала, играла. Прибежала соседская девочка и говорит: «Тетя Акуля, война кончилась!» Бабушка заплакала: «Родимые вы мои детушки». У бабушки погибли сыновья, мой отец Иван и Михаил, который воевал на Ленинградском фронте.

Сто лет воспоминаний

Годы бегут по траве и по снегу,
Словно по вечному расписанию.
И только одно неподвластно их бегу -
Наши воспоминания.

Великая Отечественная война унесла десятки миллионов жизней, горечь утрат коснулась каждой семьи. Всё дальше и дальше в историю уходят от нас эти исторические и грозные годы.

Моей прабабушке Хадыевой Зайнаб Салаховне 100 лет! Поэтому у меня есть уникальная возможность соприкоснуться с историей – историей войны, историей моей семьи. Все факты достоверные: взяты из личных рассказов моей прабабушки и из семейных архивов.

Мой прадед Хадыев Галим Хадыевич родился в 1922 г в д. Шарипово, Сикиязовской волости, Месягутовский кантон, Златоустовский уезд. Родители занимались земледелием, а во время коллективизации вступили в колхоз.

После окончания школы в 1937 году он поступил на учительские курсы в Месягутовский башкирский педагогический техникум.

В 1941 году закончил его с отличием. После окончания педагогического техникума работал учителем Мускульдиновской начальной школы Караидельского РОНО. Руководил драмкружком, был замечательным лектором и агитатором.

В 1942 году мобилизован в ряды Советской армии. С 1942 по январь 1943 года служил в Воздушной десантной бригаде в качестве парашютиста – разведчика.

С 1943 по 1944 год служил в 558 Гаубично-артиллерийском полку в качестве командира. Галим Хадыевич командует отделением разведчиков. На 1 Белорусском фронте принимает активное участие в захвате Великих Лук, Небеля. За образцовое выполнение боевых заданий командованием 558 ГАП был награжден медалью «За отвагу». С марта 1944 года по август 1944 года лежал тяжело раненным в Рязском эвакогоспитале. С августа 1944 года по октябрь 1944 года служил в мотострелковом батальоне автоматчиком в 150 танковой бригаде.

С октября 1944 по июнь 1945 года служил в самоходном, гвардейском полку. С июня 1945 года по сентябрь 1945 года служил в танковом полку в качестве санинструктора. В составе 92 тяжелотанкового полка участвовал в боях за взятие Кёнигсберга, Пиллау в Восточной Пруссии. 23 апреля 1945 года был награжден «Орденом отечественной войны 2 степени», а также медалью «За взятие Кёнигсберга», «За победу». 06.04.1985г. награждён «Орденом Отечественной войны I степени».

14 октября 1945 году был демобилизован... Вернулся в деревню. Встретил мою прабабушку Зайнаб Салаховну. Мой прадед и прабабушка после войны вместе восстанавливали школу. Прадед сначала работал учителем, после стал директором школы: с 1 января 1946 года директором Саргамышской, а с 1947 года Шариповской школы.

Моя прабабушка Хадыева Зайнаб Салаховна родилась 15 октября 1919 года в д. Мещегарово Салаватского района. В 1938 году окончила Месягутовский башкирский педагогический техникум.

Во время войны работала учителем. Она говорит, что было очень тяжело. В деревнях остались женщины, старики и дети. Все голодали, всё отправляли на фронт. Ели траву, крапиву и т.д. Дети приходили в школу истощенные, у них не было одежды, поэтому если в семье несколько детей, они ходили по очереди. Не было ни ручек, ни тетрадей, один учебник у учителя. Писали углем.

Моей бабушке 100 лет, она до сих пор помнит все ужасы войны. Зайнаб Салаховна - ветеран педагогического труда. «И петь люблю, и сплясать могу, и книгу любую прочту!» - это слова моей прабабушки.

В 100-летний юбилей Зайнаб Салаховну поздравили председатель Госсобраний – Курултая Республики Башкортостан Константин Толкачев, глава района Марс Кашапов, начальник отдела образования Альфия Каримова, председатель Совета ветеранов войны и труда Салаватского района Фарит Турьянов, глава администрации СП Мещегаровский сельсовет Рустам Сафин.

В благодарственном письме от Константина Толкачева в адрес написано, что она удостоена награды «За многолетний, добросовестный труд в сфере обучения и воспитания подрастающего поколения»!